

В.П. Степаненко

**О КУЛЬТЕ СВ. ДИМИТРИЯ СОЛУНСКОГО НА РУСИ
И В БОЛГАРИИ В КОНЦЕ XII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIII вв.**

(по данным нумизматики и сфрагистики)

Кульτ солунского мученика¹ появился в славянских странах вскоре после принятия ими христианства. В Киевской Руси посвященные ему храмы были построены в Киеве, Пскове и Владимире в XI–XII вв.², хотя по популярности тогда и позже он явно уступал культам св. Георгия и св. Феодора Стратилата³.

Расцвет культа св. Димитрия Солунского на Руси был связан с личностью князя Владимиро-Суздальской земли Всеволода III (Димитрия) Большое Гнездо (1154–1212). Будучи сыном великого князя Киевского Юрия (Георгия) Долгорукого и принцессы из дома Комнинов⁴, после смерти отца и воцарения во Владимире старшего сводного брата Андрея Боголюбского, Всеволод с матерью и младшими братьями между 1162 и 1169/70 гг. оказался в эмиграции в Византии (Константинополь и Фессалоника).

Вернувшись во Владимир после гибели Андрея, Всеволод целенаправленно насаждал кульτ св. Димитрия в своих владениях. Во Владимире был построен храм святого, из Фессалоники в 90-е гг. XII в. были привезены его реликвии – мироточивая надгробная икона с изображением святого как воина в рост, его «сорочка», серебряный реликварий⁵.

Возникает естественный вопрос о статусе культа св. Димитрия Солунского во Владимиро-Суздальской Руси. Был ли он государственным? На наш взгляд, на данный вопрос следует ответить отрицательно. Вероятнее всего, в отличие от Болгарии, это был сугубо династический кульτ, ибо святой был небесным покровителем фактического основателя династии владими́ро-суздальских князей и имя Димитрий сохранялось его потомками по крайней мере до середины XIII в., тогда как само княжество находилось под покровительством Богоматери, византийская икона которой, середины XII в., была привезена Андреем из Киева (Богоматерь Владимирская).

Показательно, что правление Всеволода-Димитрия было временем тесных контактов Владимиро-Суздальской Руси с Константинополем и Фессалоникой. В то же время географическая отдаленность Владимира от Константинополя придавала этим контактам преимущественно культурный аспект. Во Владимир приглашались византийские мастера иконописцы и фрескисты, привозились византийские святыни. Все это

служило укреплению позиций Всеволода внутри княжества, а также в системе межгосударственных отношений Киевской Руси, но вряд ли влияло на характер его политических контактов с далекой Византией. В этой связи культ св. Димитрия во Владимире не был так тесно связан с политической конъюнктурой, целями и задачами внешней политики в целом и отношениями с Византией в частности, как это имело место в Болгарии.

В Болгарии, бывшей до 1185 г. частью Византийской империи, известны стеатиты XI–XII вв. с изображением святого как воина, в том числе и из Тырново⁶. Тем не менее расцвет культа мученика в данной ипостаси в обеих странах приходится на конец XII – первую половину XIII в., будучи связанным с конкретной политической ситуацией в каждой из них.

Но, будучи известен в период существования Первого Болгарского царства и в византийский период, культ св. Димитрия приобрел статус династического, если не государственного, лишь в связи с восстанием Асений. Знаменитая сцена в Тырново, описанная Н. Хониатом, свидетельствует о том, что лидеры восстания отдали себя под покровительство именно этого святого (1185)⁷, «дом» которого – Фессалоника, был незадолго до этого разграблен норманнами, принадлежа Византии, врагу восставших.

События 1185 г. стали поводом для целенаправленного создания легенды о том, что святой покинул свой оскверненный норманнами храм в Солуни и явился в Тырново, свидетельством чего стало явление здесь его чудотворной иконы, возможно, действительно, связанной с солунским святилищем⁸.

По-видимому, данная пропаганда была весьма результативной и, несмотря на то, что икона была возвращена греками после захвата ими Тырново (1186), о чем известно из стихотворения Феодора Вальсамона «К св. Димитрию, обретенному василевсом в жилище мятежника Славопетра»⁹, святой рассматривался как покровитель молодого государства и новой династии¹⁰.

К сожалению, круг сохранившихся в Болгарии памятников, связанных со св. Димитрием, крайне ограничен¹¹. Тем не менее, официальный династический характер культа подтверждается появлением образа святого на печатях царей Болгарии. Но образ этот сохранился в двух иконографических типах.

Наиболее авторитетным и восходящим к салоницкой святыне является традиционное с конца X–XI вв. изображение стоящего святого воина в тунике (поверх которой надеты чешуйчатый панцирь, кожаная

юбка с птеригами), с копьем и щитом в руках и плащом за спиной, появившееся на печатях Иоанна Асеня I (1190–1196)¹².

Печати Калояна (1196–1207) не атрибутированы, но можно предположить, что печать «Иоанна, василевса Болгар» с греческой надписью на об.с. и св. Феодором на л.с.¹³ принадлежит ему, что вполне вероятно, учитывая его политические амбиции и претензии на роль наследника византийских василевсов, а также то, что св. Феодор был изображен на монетах первого царя Феодора-Петра IV¹⁴. Замена св. Димитрия св. Феодором на печати могла быть следствием именно политических амбиций царя Болгарии, ибо после 1204 г. св. Димитрий объективно оказался покровителем латинян, которым без боя была сдана Фессалоника¹⁵, но не болгар.

По-видимому, данная точка зрения была широко распространена среди современников, так как гибель Калояна под стенами осажденной Фессалоники они расценили как очередное чудо св. Димитрия, лично сразившего царя и спасшего свой город. Об этом пишут Робер де Клари¹⁶ и греческие «Чудеса св. Димитрия»¹⁷.

На печатях Борила (1207–1218) вновь появляется традиционное изображение св. Димитрия. Внешняя политика царя в начале его правления во многом была ориентирована на отвоевание у латинян византийского наследия на Балканах. Следствием этого был союз с Никеей и неудачная попытка поставить под свой контроль Фессалонику (1211).

В дальнейшем, при сохранении той же цели, царь вступал в различные коалиции и менял союзников, так и не добившись успеха. По-видимому, это сыграло немалую роль в его свержении с престола. Его преемник Иоанн Асень II (1218–1241) унаследовал те же задачи, хотя в 1224 г. св. Димитрий Солунский явно выказал свое благоволение грекам – Феодор Ангел Комнин Дука не только отвоевал Фессалонику у латинян, но и короновался как василевс ромеев в храме св. Димитрия. Его монетная чеканка наглядно свидетельствует о том, что святой был объявлен покровителем императора и его государства, о чем было хорошо известно в Тырново¹⁸.

Возвращение св. Димитрия на печати Иоанна Асеня II объяснимо его внешнеполитическими успехами. Мученик вновь отвернулся от греков, освятив гегемонию Болгарии на Балканах, что стало особенно очевидным после Клокотницы (1230)¹⁹. На монетах Иоанна Асеня II появилась сцена инвеституры царя святым (золото) и освящение его власти св. Димитрием – царь и святой, держащие лабарум (медь)²⁰. В этой связи показательно, что иконографические образы на монетах царя Болгарии восходят к изображениям на чеканенных в Фессалонике монетах Фео-

дора Ангела Комнина Дуки (1224–1230). Более того, возможно, они также чеканились в Фессалонике, имея сугубо репрезентативное, но не практическое значение уже в силу незначительного объема эмиссии²¹.

Показательно изменение иконографии святого на печатях Иоанна Асеня II. Традиционный тип стоящего святого воина был заменен сидящим на престоле воином с мечом в руках, тогда как в болгарской надписи на об.с. хрисовула Иоанн Асень II назван царем болгар и греков²².

Закономерен вопрос: не было ли изменение отношения Асений к культу фессалоникского мученика свидетельством зигзагов внешней политики Болгарии на протяжении конца XII – первой половины XIII в.? На первом этапе борьбы за независимость св. Димитрию были приданы функции покровителя Асений и создаваемого ими государства, расширившего свои пределы за счет как болгарских территорий, так и собственно византийских владений на Балканах и после 1204 г. претендовавшего на роль наследника империи. Крах этой политики при Калояне, а затем при преемниках Иоанна Асеня II и гибель самой династии (свержение Михаила Асеня в 1256 г.), возможно, положили конец официальному статусу культа св. Димитрия, переставшему быть актуальным.

В дальнейшем, судя по памятникам болгарской сфрагистики и нумизматики, он ее утратил, и последующие цари Болгарии ориентировались на сигиллографию Латинской империи (матрица печати Мицо)²³ и сменившей ее Византии (печати Константина Тиха)²⁴.

Какова была явившаяся в Тырново икона? Судя по дошедшим до нас памятникам, образ св. Димитрия Солунского был известен в пяти иконографических вариантах. Первый вариант, наиболее древний, был представлен чудотворной иконой святого в позе оранта в тунике и хламиде, увезенной в 1143 г. императором Мануилом Комниным из базилики святого в Фессалонике в патрональный монастырь Пантократора в Константинополе²⁵.

К концу XII в., судя по византийским стеатитам, иконам, мозаикам и по печатям царей Болгарии, его сменил образ стоящего св. воина, держащего копье в правой руке, опирающегося левой о вертикально поставленный щит, возможно, воспроизведенный на иконах 1185 и 1197 гг., привезенных из Фессалоники в Тырново и Владимир и восходящих к этому новому чтимому образу св. Димитрия из его базилики²⁶.

Вариантами его являются образы стоящего святого, вынимающего меч из ножен обеими руками (византийские стеатиты, печати Всеволода-Димитрия)²⁷ или держащего меч на правом плече и опирающегося левой на щит (византийские стеатиты)²⁸. Менее популярны были, как кажется, образы сидящего на троне воина с мечом в руках²⁹ (икона из Дмитрова,

печать Иоанна Асеня II)³⁰ и воина-всадника (киевские барельефы ок. 1064 г., византийский стеатит из Оружейной Палаты XIV в., русские иконы XVI в.)³¹.

В целом, следует отметить сугубо патрональный характер культа св. Димитрия Солунского как воина. Он выступает в роли покровителя правящей династии (и государства) в Болгарии и как патрон князя на Руси, сохраняя элитарный аристократический характер. Отсюда утверждения о его широкой популярности в Болгарии и на Руси вызывают известные сомнения уже исходя из функций мученика, изначально бывшего покровителем Фессалоники (ранние редакции его чудес по П. Лемерлю) и лишь к XI в., наряду со св. Георгием и Феодорами Тироном и Стратилатом, ставший святым воином, защитником истинноверующих.

Но и в данной ипостаси культ св. Димитрия значительно уступал по популярности в народе культу того же св. Георгия, оставаясь достаточно элитарным и популярным лишь в среде правящей элиты Болгарии и Руси домонгольского периода.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Канон св. Димитрию ок. 882–884 гг. написал Мефодий. См.: *Бегунов Ю.К.* Греко-славянская традиция почитания Димитрия Солунского и русский духовный стих о нем // *BS. XXV. 2.* 1975. С. 149–172.

² *Раннопорт П.А.* Древнерусская архитектура X–XIII вв. // *Археология СССР. САИ. Вып. E1-47.* М., 1982. С. 19, 76, 128; *Obolensky D.* The Cult of St. Demetrius of Thessaloniki in the history of Byzantine-slav relations // *Balkan Studies.* 15. 1974. P. 3–20.

³ *Мурьянов М.Ф.* Фрагмент культурной истории древних славян // *СС. 1984. № 1.* С. 57–67.

⁴ Данная точка зрения традиционна в русской историографии. Но источники сообщают, что второй женой князя была гречанка. Остальное, как показал А.П. Каждан, домыслили историки, так как представляется естественным, что Юрий мог вступить в брак лишь с представительницей если не императорского дома, то знатной византийской фамилии. См.: *Kazdan A.P.* Rus-Byzantine Princely Marriages in the XI–XII centuries // *Harvard Ukrainian Studies.* №12/13. 1988–1989. P. 423–424.

⁵ *Смирнова Э.С.* Храмовая икона Дмитриевского собора. Святость солунской базилики во владимирском храме // *Дмитриевский собор: К 800-летию памятника.* М., 1997. С. 220–254; *Стерлигова И.А.* Византийский мощевик Димитрия Солунского из Московского Кремля и его судьбы в Древней Руси // *Дмитриевский собор.* С. 255–373.

⁶ *Тотев К.* Средневековые византийские свинцовые иконки из Северо-Восточной Болгарии (К иконографии Святого Георгия Драконоборца) // *МАИЭТ.*

2000. Вып. 7. С. 362-369. *Kalavrezou-Maxeiner I.* Byzantine Icons in Steatite. Wien, 1985. Nos. 22, 24a, 27. Если учесть, что Тырнов не был крупным византийским административным центром, подобно Преславу, то находки здесь на Царевце византийских стеатитов высокого качества, датируемых XII в., можно связать с целенаправленным собиранием их здесь первыми Асенями. См.: *Томев К.* Стеатитови икони на свети Георги от средновековна България // Сборник в чест на академик Димитър Ангелов. София, 1994. С. 226–235. *Петров П.* Възстановяване Българската държава. София, 1985. С. 333–344; (перечень памятников, найденных на территории Болгарии, в том числе и византийских печатей).

⁷ *Никита Хониат.* История. Т. 2. (Византийские истории, переведенные с греческого при СПб. ДА). СПб., 1858. С. 22–23.

⁸ См.: *Tapkova-Zaimova V.* Quelques representations iconographiques de Saint Demetrius et l'insurrection des Asenides – premiere scission dans son culte «oïquimenique» // *Byzantinobulgarica*. V. 1978. P. 251–267.

⁹ *Дуйчев И.* Проучвания върху българското средновековие // Сп БАН. XLI. 1945. С. 41–51.

¹⁰ *Литаврин Г.Г.* Болгария и Византия в XI–XII вв. М., 1960. С. 427–464; *Петров П.* Възстановяване Българската държава 1185–1197. София, 1985.

¹¹ *Тъпкова-Заимова В.* Търновград и култът на св. Димитър Солунски // Величието на Търновград. Сб. статей. София, 1985. С. 50–54 (литературные памятники).

¹² *Йорданов И.* Корпус на печатите на средновековна България. Вып. 6. София, 2001. № 7. С. 99–100.

¹³ Там же. С. 151.

¹⁴ Менее вероятно, но возможна ее принадлежность Иоанну III Асеню (1279–1280), сыну Мицо и Асеню только по линии матери. Тогда бы нашло объяснение появление на печати св. Феодора с монет (и печатей?) первого царя Болгарии из династии Асеней Феодора Петра IV (1185–1194), если, конечно, монеты принадлежат ему. (См.: *Йорданов И.* Оше веднъж за монетите на Теодор-Пътр // Нумизматика. 4. 1982. С. 17–25). Принадлежность Калояну другой печати, если считать ее подлинной (*Йорданов И.* Корпус. С. 154), менее вероятно.

¹⁵ *Жоффруа де Виллардуэн.* Взятие Константинополя / Пер. со старофр. О. Смолицкой и А. Парина. М., 1984. С. 124, 125, 133.

¹⁶ *Робер де Кляри.* Завоевание Константинополя / Пер., статья и ком. М.Я. Заборова. М., 1986. С. 79

¹⁷ См.: *Тъпкова-Заимова В.* Еволюцията на една легенда // Величието на Търновград. София, 1985. С. 74–78. Это чудо было известно и на Руси. Оно было изображено в клейме золотого (?) оклада XIV в. иконы св. Димитрия, известного по копии XVI в. См.: *Постникова-Лосева М.М.* К вопросу об отражении византийской художественной культуры в золотом и серебряном деле Древней Руси (Серебряный оклад иконы Димитрия Солунского 1586 г.) // ВВ. 1960. Т. 30. С. 238.

¹⁸ *Дочев К.* Монеты и парично обръщение в Тырново XII–XIV вв. Тырново, 1992. С. 52–64.

¹⁹ Но показательно, что его имени еще нет в триумфальной надписи царя в церкви 40 мучеников в Тырново.

²⁰ Юркова И., Пенчев В. Български средновековни печати и монети. София, 1990. С. 78–94.

²¹ Герасимов Т. Първата златна монета на цар Иван Асен II // ИБАИ. VIII. 1934. С. 361–368.

²² Йорданов И. Корпус. С. 110.

²³ Там же. С. 112.

²⁴ Юркова И. Оловен печат на цар Константин Асен (1257–1277) // Българско средновековие. Българо-съветски сборник в чест на 70 годишнината на проф. И. Дуйчев. София, 1980. С. 153–167.

²⁵ Tapkova-Zaimova V. Quelques representations iconographiques de Saint Demetrius. P. 251–267. Он известен как по мозаикам базилики, так и по энколпиям, как, например, из Хальберштадта, и эмали на золоте из Берлинского музея. См.: The Glory of Byzantium. Art and Culture of the Middle Byzantine Era. A.D. 843–1261. N.Y., 1997, no. 108; Byzanz. Die Macht der Bilder. Dom Museum Hildesheim. 1997. S. 114, no. 100.

²⁶ На Руси он известен в византийской мозаике ок. 1108 г. Михайлова Златоверхого монастыря в Киеве (ГТГ. Древнерусское искусство X – начала XV века. Каталог. М., 1995. № 2. С. 40–41) и в каменной пластике домонгольского периода – иконке из Каменец-Подольского. (Николаева Т. В. Древнерусская мелкая пластика из камня // Археология СССР. САИ. Вып. Е1–60. М., 1983. № 36. С. 57). См. также: Антонова В. И. Историческое значение изображения Дмитрия Солунского XII века из г. Дмитрова // КСИИМК. 1951. Вып. XLI. С. 85–98.

²⁷ Седова М. В. Актовые печати князя Всеволода III // Дмитриевский собор. С. 274–279; Byzantine Art in the collections of Soviet Museums. Leningrad. 1975, no. 150; Банк А. В. Прикладное искусство Византии IX–XII вв. Л., 1978. Рис. 93.

²⁸ Byzantine Art in the collections of Soviet Museums., III. P. 239–242; Kalavresiu-Maxeiner I. Byzantine Icons in Steatite. Wien, 1985, nos. 8, 11, 15, 21, 27, 28, A-14; Смирнова Э. С. Храмовая икона Дмитриевского собора // Дмитриевский собор. С. 238–239. Илл. 142–143.

²⁹ Это мог быть и св. Георгий (икона из Пловдива, рельефы Сан Марко), и Феодор Стратилат (стеатиты из Ватикана и Херсонеса). См.: История на България. София, 1982. Т. 3. С. 295; Demus O. Die Reliefikonen der Westfassade von San Marco // JOB. III. 1954. S. 95–97; Kalavresou-Maxeiner I. Byzantine Icons. no. 107; Византийский Херсон. Каталог выставки. М., 1991. № 236.

³⁰ ГТГ. Древнерусское искусство X – начала XV века. С. 66. № 14.

³¹ Kalavresou-Maxeiner I. Byzantine Icons, no. 124; Гошев И. Един средновековен барелеф от Созопол. Принос към иконографията на драконопобедителите-конници св. Георги и св. Димитър в византийското изкуство // СГУ. Богословский факультет. Труды. VI. 1929; ГТГ. Древнерусское искусство. М., 1968. № 88.